

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ТИТУЛАТУРЫ ИВАНА IV В ЮРИДИЧЕСКИХ АКТАХ (ПО МАТЕРИАЛАМ СОЛОВЕЦКОГО МОНАСТЫРЯ)

В. Н. Ковин, В. В. Калмыков

Филиал Военного учебно-научного центра Военно-воздушных сил «Военно-воздушная академия им. Н. Е. Жуковского и Ю. А. Гагарина», г. Челябинск, Российская Федерация

В статье рассматривается, как трансформация титулатуры Ивана IV повлияла на изменение восприятия фигуры правителя. Цель работы – выявить изменяющееся смысловое наполнение титулов русского монарха, которое отражало изменение представлений о прерогативах верховной власти. Источниковая база исследования охватывает опубликованные материалы Соловецкого монастыря, как публичного, так и частного характера. Хронологические рамки исследования ограничиваются 1534–1584 гг. Территориальные рамки исследования включают северные области России XVI в., располагающиеся на окраине страны и удаленные от центральных управленческих структур. Первоначально были отобраны грамоты, составленные писцами центрального аппарата, в которых используются титулы русского правителя. Было выявлено их смысловое наполнение. Затем произведен отбор духовных, вкладных купчих грамот, составленных подданными. В полученном материале были выявлены оттеночные значения титулов правителя. Изменения титулатуры не привели к расширению прерогатив русского правителя. Они остались прежними: сбор налогов, распоряжение финансами, управление подданными. Великий князь пользовался правами царя. После венчания на царство Иван IV обладал теми же полномочиями, что и ранее. Титул «государь» продолжал использоваться в значении «хозяин, владелец» по отношению как к монарху, так и к другим собственникам имущества. В грамотах, составляемых на севере, термин использовался в сочетании с другими титулами, но начинал применяться как синоним словосочетанию «царь и великий князь». Постепенно формировалось представление о правителе как единственном верховном сюзерене, о государстве, как его вотчине, и о безусловной зависимости подданных от правителя.

Ключевые слова: титул, царь, великий князь, государь, господин, титулатура русского правителя, титулы Ивана IV.

Введение

Продолжает оставаться актуальной проблема взаимосвязи действительности и отражающих ее терминов. Язык помогает человеку структурировать окружающий мир. Система власти не является статичным образованием. В ней постоянно происходят изменения, которые отражаются в политической терминологии. Властные структуры современности, как и в XVI в., стремятся расширить свои полномочия введением нового политического термина или трансформацией смысла уже существующего. Параллельно происходит обратное влияние понятия на структурирование мира. В XVI в. в стране происходит трансформация титулатуры правителя. Изучение этого процесса позволит проследить влияние нового термина на расширение полномочий монарха, изменение содержания терминологии, скорость принятия этих новшеств. Исследование различных аспектов применения политической терминологии будет уточнять наши представления о социально-политической истории России.

Цель работы – выявить изменяющееся смысловое наполнение титулов русского монарха, которые использовались как подданными, так и государевыми дьяками и отражали трансформацию представлений о прерогативах верховной власти.

Для достижения цели представляется необходимым решить следующие задачи: 1) исследовать употребление политических терминов в юридиче-

ских документах государевыми дьяками, 2) рассмотреть использование титулов правителя и вкладываемое в них значение.

Источниковая база исследования охватывает опубликованные материалы Соловецкого монастыря, относящиеся к периоду правления Ивана IV, включающие 885 документов, как публичного, так и частного характера. Анализируемые акты позволяют выявить значения политических терминов, используемых русскими подданными в юридических документах [1, 2].

Хронологические рамки исследования ограничиваются 1534–1584 гг., временем правления Ивана IV, когда происходит изменение титулатура правителя России.

Территориальные рамки исследования включают северные области России XVI в., располагающиеся на окраине страны и удаленные от центральных управленческих структур.

Объектом исследования являются титулы русского монарха 30–80-х гг. XVI в., указывающие на его прерогативы.

Предмет исследования – изменение значений, вкладываемых в титулы русского монарха XVI в. властными структурами и подданными.

Обзор литературы

Изучение титулатуры русского правителя имеет длительную традицию. Титул «великий князь», по мнению Н. М. Карамзина, А. Лакиер, В. О. Ключ-

чевского, Я. С. Лурье, начинает использоваться на Руси с XI в. и применяется к обладателю политической власти. Первоначально использовался только старшим из рода Рюриковичей. Позднее им начали называть любого правителя самостоятельного княжества [3, с. 238; 4, с. 100; 5, с. 101, 104; 6, с. 50–51]. А. А. Зимин внес уточнение, что с XV в. на титул «великий князь» могут претендовать только прямые наследники великого московского князя, получившие удел от него [7, с. 94].

По наблюдению И. И. Срезневского, слово «государь» первоначально означало «господин, владелец, феодал» [8, с. 571]. В. О. Ключевский отметил, что оно было близко по значению слову «господарь» [5, с. 101–102]. При Иване III в 70–90-е гг. XV в. термин «государь» был введен в титулатуру московского правителя. Первоначально его начали использовать в летописях и внутреннем делопроизводстве, а позднее в дипломатических документах [9, с. 223–224; 10, с. 130; 11, с. 85; 12, с. 36]. Исследователи отметили, что введение в титулатуру нового термина стало внешнеполитической программой по собиранию под властью великого князя всех русских земель [5, с. 101–102; 13, с. 305], а также привело к изменению восприятия правителем всей страны как своей вотчины [13, с. 55–56; 15, с. 58–59; 16, с. 217–218; 17, с. 108].

Большинство исследователей придерживалось мнения, что появление термина «царь» в титулатуре отразило стремление заявить о себе как о независимом правителе. Титул указывал на преемственность власти от Византии и противостояние с наследием Золотой Орды. Его использование подняло авторитет правителя и способствовало утверждению его неограниченной власти [18, с. 419; 19, с. 183; 20, с. 200; 21, с. 210; 22, с. 112–113]. В. Е. Вальденберг высказал мнение, что введение титула не добавило властных полномочий московскому великому князю [23, с. 437–438].

Методы исследования

Исследование опирается на положения исторической семиотики, социологии знания и историко-культурного подхода. Для воссоздания представлений людей XVI в. о статусе и прерогативах монарха использовался метод исторической реконструкции. Представления людей закладываются в тексты с помощью кодирования, которое представляет собой определенную систему, существующую в культуре. Возможен и обратный процесс извлечения информации. На основе расшифровки заложенных в послании значений выявляются представления составителей, набор используемых ими знаков и символов. Единичные смыслы, извлекаемые из терминов, складываются в общепринятые значения, представляющие собой искомые категории. Знаки, значения и правила кодирования информации имеют малоконсервативный характер. Это позволяет людям одной культуры, но разных поколений понимать друг друга и, сле-

довательно, производить восстановление представлений прошлых эпох.

Результаты и дискуссия

Составляемые дьяками жалованные и указные грамоты от имени правителя включали его титулы, обозначавшие прерогативы монарха и претензии центральной власти на место в социальной структуре. Соловецкий монастырь располагался вдали от столицы, на северной окраине, не имел тесных связей с государственными структурами управления и семьей великого князя.

После вступления на престол Ивана IV до его венчания на царство монашеской обители было выдано две грамоты. Это может быть объяснено тем, что центральные органы управления мало интересовались окраинными территориями. Власть сосредоточила внимание на территориях, которые еще недавно были удельными и на которых требовалось укрепить свое влияние [24, с. 278].

Первая жалованная грамота марта 1539 года [1, № 75] выдана от имени «великого князя» и составлена по формуляру, принятому для составления подобных актов для других монастырей. Документ регулировал две сферы: судебную и налоговую. По первой – из ведения монастырского суда изымались разбирательства о разбое и татьбе с поличным, а также определялось, что «великий князь» разбирает жалобы на игумена и монахов. По второй – даровалось освобождение от оброков, но из перечня льгот исключалась обежная дань. В феврале 1541 г. монастырю вместо сгоревшей грамоты Василия III выдана новая [1, № 85]. По отношению к обоим правителям использовался титул «великий князь». Первая часть текста представляет собой пересказ ранее выданной грамоты. Вторая часть перечисляет изменившиеся пожалования в судебной сфере и при сборе налогов: из юрисдикции монастыря изымаются дела о душегубстве и татьбе с поличным, а также оговаривается, что разбирательство жалоб на игумена и монахов принадлежит великому князю, а новгородскому архиепископу только церковные дела; разрешается беспошлинный провоз 6000 пудов соли. Кроме актов, выданных монастырю, были пожалованы грамоты солеварам и крестьянам [1, № 89, 90, 94, 98, 110, 116], составленные от имени «великого князя». В тексте решался вопрос об оброках и пошлинах.

Титул «великий князь» применялся скупое. Его обладатель может решать вопросы перераспределения судебных полномочий и налогообложения.

После венчания на царство в ответ на челобитье Соловецкого монастыря об увеличении объемов беспошлинной торговли центральная власть удовлетворила просьбу, выдав жалованную грамоту 24 ноября 1547 г. [1, № 130]. В новом документе титулы «царь», «государь» и «великий князь» записаны в тех местах текста, где ранее использовался только «великий князь». Перечень льгот

остался прежним, поменялся только их порядок. Если в грамоте 1541 г. первоначально указаны судебные льготы, а затем налоговые послабления, то в новом документе 1547 г. на первое место вынесено освобождение от пошлин, а затем прописаны судебные льготы.

Сопоставление текстов двух грамот показывает, что, несмотря на увеличение количества используемых титулов, набор его прерогатив в управлении страной остался прежним.

После принятия нового Судебника 1550 г. Соловецкий монастырь получил несколько жалованных грамот [1, № 153, 166, 167, 168, 171]. Новые документы выданы от имени «царя и великого князя», без использования термина «государь». Подтверждение на грамоте 1547 г. также подписано только двумя титулами [1, № 130]. Можно высказать предположение, что исчезновение титула «государь» из текстов пожалований может свидетельствовать, что термин продолжал использоваться в значении «хозяин, владелец земли», а не стал обозначать только главу государства.

В середине 1550-х гг. центральная власть ужесточила контроль над торговлей монастырских обитателей, которые должны были вести «память», указывая, кому, где и сколько запаса продано [25, с. 151].

В 1555–1556 гг. на грамоте 1547 г. сделана запись о замене льготы о беспошлинной торговле солью на пожалование нескольких деревень и варниц [1, № 130]. В тексте сообщается, что ранее с деревень оброк шел царю и великому князю, а с варниц – в казну государю. Иван IV распоряжается первыми как правитель страны, а вторыми как владелец. В акте от 16 мая 1556 г., выданном крестьянам Спасского Выгозерского погоста, сообщалось о передаче «по царя государя великого князя пожалованию» их варниц «по государеве цареве великого князя ... грамоте» монастырю [1, № 215]. Про оброк в тексте записано, что ранее его платили в цареву великого князя казну, а ниже оговаривается, что теперь государь брать не велел. Употребление трех титулов может объясняться тем, что варницы принадлежали Ивану Васильевичу не только как правителю, но и как владельцу. Использование разных вариантов титулов может быть объяснено соединением двух ролей в одном человеке. Термин «государь» продолжает сохранять старое значение «хозяин, владелец».

В период ведения Ливонской войны правительство вынуждено идти на уступки и вновь начало выдавать льготные жалованные грамоты. Соловецкий монастырь получает освобождение от налогов за провоз соли, покупку и перевозку товаров, приобретаемых для нужд братии [1, № 241]. Грамота выдана от имени царя и великого князя. В других актах, составленных дьяками с 1547 по 1563 гг., казна, грамоты, пошрины, нало-

ги, участки, записаны как царя и великого князя [1, № 173, 211, 213, 242, 257, 263].

Только в выписке 1561–1562 г. из писцовых книг Иван Васильевич постоянно именуется государем [1, № 254]. В документе речь идет о земельных владениях, являющихся общими для принадлежащих Ивану Васильевичу крестьян и монастыря. Братия пользовалась угодьями, поэтому обязана платить пошрины и налоги за крестьян, для которых Иван IV является хозяином, владельцем.

После введения опричнины монастырь получает несколько документов о даровании льгот: освобождение от налогов монастырского двора в Каргополе от 29 января 1575 г., избавление от уплаты налогов на несколько лет в феврале 1577 г., разрешение спора с крестьянином в пользу монахов в 1578–1579 гг., освобождение от поставок яблок от 23 ноября 1579 г., запрещение использовать крестьян, принадлежащих монастырю, на строительстве острога от 17 декабря 1583 г. В грамотах по отношению к Ивану Васильевичу применяются два титула «царь» и «великий князь» [1, № 278; 2, № 561, 666, 687, 719, 722, 775, 881]. Только грамота об освобождении в Спасском Выгозерском погосте нескольких деревень и дворовых мест от уплаты налогов на несколько лет, выданная 5 февраля 1577 г., выделяется из этого ряда [2, № 623]. Иван Васильевич назван государем, царем и великим князем. В ней сообщается о передаче монахам для восстановления запустевших владений, которые освобождались от государевых налогов: ямских и приметных денег, а также податей. Земля, оставшаяся без хозяев, перешла во владение Ивану Васильевичу.

Грамоты Ивана Васильевича составлялись по образцу формуляра Василия III. Будучи «великим князем», Иван Васильевич обладал исполнительной и судебной властью, правом собирать налоги и распоряжаться финансами, в том числе предоставлением льгот. После венчания на царство титул «великий князь» заменен на «царь и великий князь». Также по отношению к правителю начинает использоваться термин «государь» в вопросах, связанных с земельными отношениями. Это свидетельствует о претензии быть признанным хозяином, владельцем всех подвластных земель.

Обратимся к рассмотрению частных документов, в которых использовались титулы правителя, позволяющие выявить их употребление и выяснить значение, вкладываемое в понятия.

За период с 1533 по 1546 гг. в архиве сохранилось 3 грамоты, в которых встречаются титулы правителя.

В документе, составленном дьяком Иваном Михайловым, указано, что дело решено «по государеве грамоте великого князя по посылной». И один из участников, Семен Андронов, сообщил, что передал «два лука свои и двор по государеве по посылной грамоте ..., да тону» [1, № 105]. Спор

касается владения слободчика. Употребление термина «государь» указывает на то, что великий князь является собственником угодий и тони.

Другой акт отразил передачу Яковом, сыном Ивана, части солеварного места Луке Андрееву [1, № 112]. Уступка «росолу великого князя», которым ранее владел «по государеве грамоте великого князя» производится из-за невозможности исполнять «дани государевы давати великого князя». Иван IV выступает и правителем, и владельцем как самого участка, так и солеварного промысла. Поэтому Иван IV называется и великим князем, и государем.

В купчей грамоте Ефимии, дочери Ивана, о продаже Константину Прокофьеву угодий указано, что границы проведены «по великого князя жаловальной грамоте» [1, № 114]. Употребление в документе только великокняжеского титула объясняется тем, что земельные угодья являются вотчиной мужа. Иван IV выступает только правителем государства, а не собственником или владельцем земли.

На период с 1547 по 1551 гг. приходится 16 актов, в которых употребляются титулы правителя.

Маем 1547 г. датирована грамота, в которой право собственности на закладываемые владения обосновывается ссылкой «по нынешней описи великого князя» [1, № 126]. По прошествии 4 месяцев после церемонии венчания на царство текст документа изменения титула не отразил.

В грамотах 1548 г. изменение титулатуры отразилось. Павел Коровой и Петр Григорьев обосновывали свое право распоряжаться долей варницы «по цареве государеве великого князя грамоте жаловальной» [1, № 132], а также лесом, который получили «по цареве государеве грамоте и великого князя жаловальной» [1, № 138]. Сидор Афанасьев обязался «не отступатися ни потопом, ни пожаром, ни государевою царя и великого князя жалованною грамотою полетною» [1, № 135].

Ивашка, Федоров сын, составил две грамоты 1548 и 1550 гг., об уступке варницы «с росолом великого князя», являвшейся собственностью Ивана IV, которой владели «по государеве великого князя грамоте». Ее передача произошла из-за неспособности «царевы государевы великого князя дани и потягло потянути» или «не измогл ... царевы государевы великого князя службы и дани» [1, № 141, 150]. Титулы «великий князь» и «государь» взяты из ранее имевшихся документов, упоминаемых в тексте. Титул «царь, государь и великий князь» представляет собой новообразование, используемое после 1547 г. Еще в двух актах 1550 г. дань записана как «царева» [1, № 155, 157].

В тексте грамот, составленных между июнем 1549 г. и декабрем 1550 г., появилось условие, что покупатель берет на себя обязательство «очищать» угодья «от хлеба великого князя» [1, № 147, 155, 161, 162]. Еще в одном документе, датированном декабрем 1550 г., использовалось как вышеназван-

ное словосочетание, так и измененное «от хлеба царева великого князя» [1, № 163]. Декабрем 1551 г. датируются грамоты, в которых сбор обозначен как «хлеб царев великого князя» [1, № 174, 175]. Вариативность словесной формулы связана с составлением нового Судебника. Его текст был составлен в Соловецкий монастырь к декабрю.

В акте, датированном 8 октября 1550 г., использовано обращение к братии «государя мои, пожаловали» [1, № 159]. Жена передала монастырю двор и все хоромы за запись ее мужа в поминальный список. Сама она перешла под покровительство обители после передачи своей собственности. Термин «государь» продолжили употреблять для обозначения собственника и покровителя.

Упоминание терминов, используемых в титулатуре правителя, встречается в 22 документах, составленных за период от утверждения нового Судебника и до введения опричных порядков.

Вкладывая в монастырь приобретенную ранее вотчину, Иван Иванович Полев сообщил, что поступает по повелению «царя государя и великого князя» [1, № 207]. Употребляя три термина в титулатуре, вкладчик признает его не только правителем, но хозяином, а себя его слугой.

Если в грамоте приводилась ссылка на предшествующую, то при ее цитировании сохранялся титул, записанный в ранее составленном экземпляре. Право собственности на часть варницы Лука Андреев подтверждает «по книгам царя великого князя», составленным писцом «царя и великого князя», но приводится запись из предшествующего документа об уступке «росолу великого князя» [1, № 184]. Константин Прокофьев, сын Житкого, обосновывал свое право распоряжаться угодьями тем, что ранее ему была выдана «грамота жалованная великого князя» [1, № 257].

В документах об обмене земли вставляется условие о том, что предыдущий хозяин обязуется очищать от «царева хлеба великого князя» или «хлеба царева и великого князя» [1, № 177, 180, 205], «от хлебных царевы великого князя кабал», «от хлебных царевых кабал» и платить «дань царева» [1, № 205], «царева хлеба», «хлеба царева» [1, № 181, 182, 192], «дань царская», «дань царева и весь потуг» [1, № 181, 182, 205]. Дьяки, состоящие на службе центральной власти, именовались по-разному: «царевы писцы» [1, № 200, 225], «царевых писцов великого князя» [1, № 184, 216], «царя и великого князя дьяки» [1, № 242].

Совершая вклад своей земли в обитель, собственники переходили под ее покровительство и использовали термин «государь». Анкундин, Петров сын, передал «государю игумену Филиппу» [1, № 233]. Константин Прокофьев, сын Житков, пожертвовав часть своих владений, право собственности на которые подтверждала «грамота царя и великого князя», обратился к монахам «Поминали б есте, государя» [1, № 258].

За период реформ в частных актах не прослеживается складывание устоявшейся формулы титулатуры монарха. По отношению к правителю используют титулы «царь» или «царь и великий князь». Термин «великий князь» используется только при воспроизведении текста более ранних грамот. Государем именуют владельца или покровителя.

Термины, используемые в составе титулатуры правителя, встречаются в 24 грамотах, составленных в период опричнины – с декабря 1564 г. по июль 1572 г.

В текст частных актов продолжали включать информацию об отсутствии задолженностей и каких-либо еще обязательств по земельным владениям. Увеличилось количество упоминаний собираемых выплат: казна, дань, оброк, подати, хлеб. Их принадлежность обозначается тремя титулами: царь, великий князь, государь, – в различном сочетании, которое встречается даже в одном документе. В сообщении о передаче части участка на реке казна в первом случае названа государевой, во втором – великого князя, в третьем – царевой, государевой, великого князя [1, № 281]. В акте Александры, Яковлевой дочери, «подати» первоначально записаны как «государьские», а затем – «царские» [1, № 351].

После введения опричнины в отношении Ивана IV увеличилось использование термина «государь», который употребляется вместо сочетания «царь и великий князь» [1, № 280, 292, 351] или вместе с титулом «царь» [1, № 281, 292–294, 317, 340]. Вместе с этим продолжается практика применения титула «государь» не только по отношению к правителю. Один даритель, обращаясь к игумену с братией, назвал их государями [1, № 342], другой указал, что отдает земли «государю игумену» [1, № 394], женщины вкладывали свои угодья «государю игумену» с условием жить там до смерти [1, № 401, 430]. Передавая свои владения монастырю, вкладчики переходили под его покровительство. Термин «государь» продолжает сохранять значение «владелец, собственник, покровитель».

Дьяки, составлявшие описи хозяев земель, названы царскими или царевыми и великого князя, но не государевыми [1, № 279, 280, 292, 315, 352].

С 1565 г. по 1572 г. в документах стал чаще использоваться термин «государь», сохранивший значение «хозяин, владелец, покровитель».

Термины, используемые в титулатуре, употребляются в 63 документах, относящихся ко времени после отмены опричнины в июле 1572 г. до возвращения Ивана IV на престол в октябре 1576 г.

Увеличивается количество частных актов, использующих титул «государь, царь и великий князь» по отношению к правителю [2, № 494, 495, 504, 509, 528–531, 539, 541, 546, 548, 560, 565, 566, 570, 575].

Если ранее в документах государевыми назывались подати, казна, дань, то теперь употребление этого термина стало более разнообразным: «государевы житницы», «государевы ... запасы», «государев обиход», «по государеву наказу», «под государев наряд», «по государеву приказу», «государеву ... оброку», «в покрут государьских служебщиков», «ко государю в службу», «в государьскую службу», «государевых денег», «государева хлеба», «дань, и розрубь, и оброк государьской» [2, № 467, 478, 486, 487, 489, 491, 495, 530, 534, 537, 541, 553, 563, 564, 579].

В делопроизводственной практике термин «государь» выступал синонимом словосочетания «царь и великий князь», что отразило происшедшее изменение значения. На северных территориях правитель стал восприниматься как владелец, покровитель и распорядитель.

На период с октября 1576 г. до момента смерти Ивана IV в марте 1584 г. приходилось 46 грамот с использованием титулов.

В документах преобладало употребление двух вариантов титулатуры: «царь государь великий князь» или «царь великий князь». Титул «государь» продолжает использоваться в различных сочетаниях: «государеву ... оброку», «государевых денег», «дань государьская», «дань, и розруб государьский», «государьские подати», «государево слово», «государь велит», «государьское потягло», «государьских записей», «государево жалованье», «государьские писцы», «государеве грамоте» [2, № 655, 656, 668, 675, 696, 708, 714, 726, 768, 778, 795, 858, 860, 861, 862, 863, 864, 865]. Применение этого титула по отношению к монарху признавало за ним право собирать налоги, отдавать распоряжения, содержать слуг.

Продолжалась практика употребления термина «государь» не только по отношению к правителю: вклад варницы, двора и лошадей совершался «своему государю игумену Варламу» [2, № 652], при передаче двора другой владелец брал обязательство не привести к убытку «государя игумена» [2, № 735], в духовной грамоте человек завещал все, что останется, «государю игумену» [2, № 808] после смерти. Передав свое имущество монастырю, вкладчики переходят в руки обители и признают настоятеля покровителем и владельцем собственности.

После 1576 г. изменений в использовании титулатуры монарха не произошло.

Выводы

До венчания на царство Иван IV в юридических документах именуется «великим князем» как дьяками центрального аппарата, так и составителями на местах. В том случае, когда дело касалось имущества, собственником которого выступал правитель, то по отношению к нему использовали титул «государь». Монарх решал вопросы опреде-

ления льгот по налоговым сборам и судебных полномочий.

После венчания на царство к имевшемуся титулу был добавлен новый – «царь». Это прибавление не изменило набора прерогатив и границы полномочий. Монарх как сюзерен определял льготы по налогообложению и делегировал судебные полномочия. Великий князь обладал правами царя. После венчания на царство Иван IV обладал теми же полномочиями, что и ранее. До введения опричнины в документах не прослеживается устоявшаяся формула титулатуры русского правителя. В одних грамотах титул «государь» упоминался в тексте, в других нет. Термин продолжал использоваться в значении «хозяин, владелец».

После введения опричнины титул «государь» продолжал использоваться в значении «хозяин, владелец» как к монарху, так и к другим собственникам имущества. В грамотах, составляемых на месте, термин использовался в сочетании с другими титулами, но начинал применяться как синоним словосочетания «царь и великий князь». Постепенно формировалось представление о правителе как единственном верховном сюзерене, о государстве как его вотчине и о безусловной зависимости подданных от правителя.

Литература

1. Акты социально-экономической истории севера России конца XV–XVI в. : акты Соловецкого монастыря. 1479–1584 гг. – Л., 1988. – Ч. 1. – 273 с.
2. Акты социально-экономической истории севера России конца XV–XVI в. : акты Соловецкого монастыря. 1479–1584 гг. – Л., 1990. – Ч. 2. – 285 с.
3. Карамзин, Н. М. История государства Российского / Н. М. Карамзин. – Калуга, 1990. – Т. 4. – 569 с.
4. Лакиер, А. Б. История титула государей России / А. Б. Лакиер // Журнал министерства народного просвещения. – 1847. – Октябрь. – С. 81–108; Ноябрь. – С. 109–151.
5. Ключевский, В. О. Сочинения / В. О. Ключевский. – М., 1989. – Т. 6. – 476 с.
6. Лурье, Я. С. Вопрос о великокняжеском титуле в начале феодальной войны XV в. / Я. С. Лурье // Россия на путях централизации. – М., 1982. – С. 147–152.
7. Зимин, А. А. Формирование боярской аристократии в России во второй половине XV – первой половине XVI вв. / А. А. Зимин. – М., 1988. – 348 с.
8. Срезневский, И. И. Материалы для словаря древнерусского языка по письменным памятникам / И. И. Срезневский. – СПб., 1912. – Т. 1. – IX, 1420 стб., 49 с.
9. Кучкин, В. А. О времени написания Буславской Псалтыри / В. А. Кучкин // Древнерусское искусство: Рукописная книга. – М., 1972. – С. 218–225.
10. Хорошкевич, А. Л. Об одном эпизоде династической борьбы в России в конце XV в. / А. Л. Хорошкевич // История СССР. – 1974. – № 5. – С. 129–139.
11. Хорошкевич, А. Л. Русское государство в системе международных отношений конца XV – начала XVI в. / А. Л. Хорошкевич. – М., 1980. – 294 с.
12. Лаушкин, А. В. К вопросу о формировании великокняжеского титула во второй половине XV века / А. В. Лаушкин // Вестник МГУ. – Серия 8: История. – 1995. – № 6. – С. 26–36.
13. Базилевич, К. В. Внешняя политика Русского централизованного государства. Вторая половина XV века / К. В. Базилевич. – М., 1952. – 541 с.
14. Забелин, И. Е. Государев двор, или дворец / И. Е. Забелин. – М., 1990. – 416 с.
15. Кобрин, В. Б. Становление деспотического самодержавия в средневековой Руси / В. Б. Кобрин, А. Л. Юрганов // История СССР. – 1991. – № 4. – С. 54–64.
16. Юрганов, А. Л. Категории русской средневековой культуры / А. Л. Юрганов. – М., 1998. – 448 с.
17. Пайпс, Р. Россия при старом режиме / Р. Пайпс. – М., 1993. – 422 с.
18. Соловьев, С. М. История России с древнейших времен / С. М. Соловьев. – М., 1989. – Кн. 3. – 784 с.
19. Ключевский, В. О. Сочинения / В. О. Ключевский. – М., 1989. – Т. 2. – 446 с.
20. Платонов, С. Ф. Лекции по русской истории / С. Ф. Платонов. – М., 1993. – 838 с.
21. Горский, А. А. О титуле «царь» в средневековой Руси (до середины XVI века) / А. А. Горский // Одиссей. Человек в истории: Ремесло историка на исходе XX века. – М., 1996. – С. 205–212.
22. Успенский, Б. А. Восприятие истории в Древней Руси и доктрина «Москва – третий Рим» / Б. А. Успенский // Избранные труды. – М., 1994. – С. 89–148.
23. Вальденберг, В. Древнерусские учения о пределах царской власти. Очерки русской политической литературы от Владимира Святого до конца XVII века / В. Вальденберг. – Пг., 1916. – 458 с.
24. Каштанов, С. М. Социально-политическая история России конца XV – первой половины XVI в. / С. М. Каштанов. – М., 1967. – 392 с.
25. Каштанов, С. М. Финансы средневековой Руси / С. М. Каштанов. – М., 1986. – 246 с.

Ковин Владимир Николаевич – доцент 2 кафедры военно-политической работы в войсках (силах), филиал Военного учебно-научного центра Военно-воздушных сил «Военно-воздушная академия им. Н. Е. Жуковского и Ю. А. Гагарина» (Челябинск), e-mail: vladimirkovin@yandex.ru. ORCID 0000-0001-7344-2705

Калмыков Валерий Витальевич – кандидат исторических наук, доцент 2 кафедры военно-политической работы в войсках (силах), филиал Военного учебно-научного центра Военно-воздушных сил «Военно-воздушная академия им. Н. Е. Жуковского и Ю. А. Гагарина» (Челябинск), e-mail: v.v.k-v@mail.ru

Поступила в редакцию 14 сентября 2022 г.

DOI: 10.14529/ssh220403

THE USE OF THE TITULATURE OF IVAN IV IN LEGAL ACTS (BASED ON THE MATERIALS OF THE SOLOVETSKY MONASTERY)

V. N. Kovin, V. V. Kalmykov

Branch of the Military Training and Research Center of the Air Force «Air Force Academy named after N. E. Zhukovsky and Y. A. Gagarin», Chelyabinsk, Russian Federation

The article examines how the transformation of the title of Ivan IV influenced the change in the perception of the figure of the ruler. The aim of the work is to identify the changing semantic content of the titles of the Russian monarch, reflecting the changing ideas about the prerogatives of the supreme power. The source base of the study includes the published materials of the Solovetsky Monastery, both public and private. The chronological framework of the study is limited to 1534–1584. The territorial scope of the study includes the northern regions of Russia of the XVI century, on the peripheries of the country and remote from the central administrative structures. Initially, the letters selected were compiled by the scribes of the central apparatus, referring to the titles of the Russian ruler. Their semantic content was analysed and then a selection of spiritual, contribution letters of sale, compiled by subjects, was made. The material thus obtained material established the nuances of the ruler's titles. Changes in the title did not lead to the expansion of the prerogatives of the Russian ruler. They remained the same: tax collection, financial management, management of subjects. The Grand Duke enjoyed the rights of the tsar. After his wedding to the kingdom, Ivan IV had the same powers as before. The title «sovereign» continued to be used in the meaning of «master, owner», both with regard to the monarch and to other property owners. In the charters issued in the north, the term was used in combination with other titles. It was also used as a synonym for the phrase «Tsar and Grand Duke». Gradually, the idea of the ruler as the only supreme suzerain, of the state as his patrimony, and of the unconditional dependence of subjects on the ruler was formed.

Keywords: title, tsar, grand duke, sovereign, lord, titulature of the Russian ruler, titles of Ivan IV.

References

1. Akty sotsial'no-ekonomicheskoy istorii severa Rossii kontsa XV–XVI v.: Akty Solovetskogo monastyrnya [Acts of the Socio-Economic History of the North of Russia at the End of the XV–XVI Century: Acts of the Solovetsky Monastery. 1479–1584]. 1479–1584 gg. L., 1988. Ch. 1. 273 s.
2. Akty sotsial'no-ekonomicheskoy istorii severa Rossii kontsa XV–XVI v.: Akty Solovetskogo monastyrnya. 1479–1584 gg. [Acts of the Socio-Economic History of the North of Russia at the End of the XV–XVI Century: Acts of the Solovetsky Monastery. 1479–1584]. L., 1990. Ch. 2. 285 s.
3. Karamzin N.M. Istoriya gosudarstva Rossiyskogo [History of the Russian State]. Kaluga, 1990. T. 4. 569 s.
4. Lakier A.B. Istoriya titula gosudarey Rossii [History of the Title of the Sovereigns of Russia] // *Zhurnal ministerstva narodnogo prosveshcheniya*. 1847. Oktyabr'. S. 81–108; Noyabr'. S. 109–151.
5. Klyuchevskiy V.O. Sochineniya [Essays]. M., 1989. T. 6. 476 s.
6. Lur'e Y.S. Vopros o velikoknyazheskom titule v nachale feodal'noy voyny XV v. [The Question of the Grand Ducal Title at the Beginning of the Feudal War of the XV Century] // *Rossiia na putyakh tsentralizatsii*. M., 1982. S. 147–152.
7. Zimin A.A. Formirovanie boyarskoy aristokratii v Rossii vo vtoroy polovine XV – pervoy polovine XVI vv. [The Formation of the Boyar Aristocracy in Russia in the Second Half of the XV – First Half of the XVI Centuries]. M., 1988. 348 s.

8. Sreznevskiy I.I. Materialy dlya slovarya drevnerusskogo yazyka po pis'mennym pamyatnikam [Materials for the Dictionary of the Old Russian Language on Written Monuments]. SPb., 1912. T. 1. IX, 1420 stb., 49 s.
9. Kuchkin V.A. O vremeni napisaniya Buslaevskoy Psaltyri [About the Time of Writing the Buslaev Psalter] // *Drevnerusskoe iskusstvo: Rukopisnaya kniga*. M., 1972. S. 218–225.
10. Khoroshkevich A.L. Ob odnom epizode dinasticheskoy bor'by v Rossii v kontse XV v. [About One Episode of the Dynastic Struggle in Russia at the End of the XV Century] // *Istoriya SSSR*. 1974. № 5. S. 129–139.
11. Khoroshkevich A.L. Russkoe gosudarstvo v sisteme mezhdunarodnykh otnosheniy kontsa XV – nachala XVI v. [The Russian State in the System of International Relations of the Late XV – Early XVI Century]. M., 1980. 294 s.
12. Laushkin A.V. K voprosu o formirovaniy velikoknyazheskogo titula vo vtoroy polovine XV veka [On the Formation of the Grand Ducal Title in the Second Half of the XV Century] // *Vestnik MGU. Seriya 8: Istoriya*. 1995. № 6. S. 26–36.
13. Bazilevich K.V. Vneshnyaya politika Russkogo tsentralizovannogo gosudarstva. Vtoraya polovina XV veka [The Foreign Policy of the Russian Centralized State. The Second Half of the XV Century]. M., 1952. 541 s.
14. Zabelin I.E. Gosudarev dvor, ili dvorets [The Sovereign's Court, or Palace]. M., 1990. 416 s.
15. Kobrin V.B., Yurganov A.L. Stanovlenie despoticheskogo samo-derzhaviya v srednevekovoy Rusi [The Formation of Despotic Autocracy in Medieval Russia] // *Istoriya SSSR*. 1991. № 4. S. 54–64.
16. Yurganov A.L. Kategorii russkoy srednevekovoy kul'tury [Categories of Russian Medieval Culture]. M., 1998. 448 s.
17. Payps R. Rossiya pri starom rezhime [Russia under the Old Regime]. M., 1993. 422 s.
18. Solov'ev S. M. Istoriya Rossii s drevneyshikh vremen [The History of Russia Since Ancient Times]. M., 1989. Kn. 3. 784 s.
19. Klyuchevskiy V.O. Sochineniya [Essays]. M., 1989. T. 2. 446 s.
20. Platonov S.F. Lektsii po russkoy istorii [Lectures on Russian History]. M., 1993. 838 s.
21. Gorskiy A. A. O titule «tsar'» v srednevekovoy Rusi (do serediny XVI veka) [About the Title «Tsar» in Medieval Russia (until the Middle of the XVI Century)] // *Odissey. Odissey. Chelovek v istorii: Remeslo istorika na iskhode XX veka*. M., 1996. S. 205–212.
22. Uspenskiy B.A. Vospriyatie istorii v Drevney Rusi i doktrina «Moskva – tretiy Rim» [Perception of History in Ancient Russia and the Doctrine of «Moscow – the Third Rome»] // *Izbrannye trudy*. M., 1994. S. 89–148.
23. Val'denberg V. Drevnerusskie ucheniya o predelakh tsarskoy vlasti. Ocherki russkoy politicheskoy literatury ot Vladimira Svyatogo do kontsa XVII veka [Ancient Russian Teachings about the Limits of Tsarist Power. Essays of Russian Political Literature from Vladimir the Saint to the End of the XVII Century]. Pg., 1916. 458 s.
24. Kashtanov S.M. Sotsial'no-politicheskaya istoriya Rossii kontsa XV–pervoy poloviny XVI v. [Socio-Political History of Russia at the End of the XV – First Half of the XVI Century]. M., 1967. 392 s.
25. Kashtanov S.M. Finansy srednevekovoy Rusi [Finances of Medieval Russia]. M., 1986. 246 s.

Vladimir N. Kovin – associate professor of the 2nd Department of Military-Political Work in the Troops (Forces), Branch of the Military Training and Research Center of the Air Force «Air Force Academy named after N. E. Zhukovsky and Y. A. Gagarin» (Chelyabinsk), e-mail: vladimirkovin@yandex.ru

Valeriy V. Kalmykov – Cand. Sc. (History), Associate Professor of the Department of Military-Political Work in the Troops (Forces), Branch of the Military Training and Research Center of the Air Force «Air Force Academy named after N. E. Zhukovsky and Y. A. Gagarin» (Chelyabinsk), e-mail: v.v.k-v@mail.ru

Received September 14, 2022

ОБРАЗЕЦ ЦИТИРОВАНИЯ

Ковин, В. Н. Использование титулатуры Ивана IV в юридических актах (по материалам Соловецкого монастыря) / В. Н. Ковин, В. В. Калмыков // Вестник ЮУрГУ. Серия «Социально-гуманитарные науки». – 2022. – Т. 22, № 4. – С. 24–31. DOI: 10.14529/ssh220403

FOR CITATION

Kovin V. N., Kalmykov V. V. The Use of the Titulature of Ivan IV in Legal Acts (Based on the Materials of the Solovetsky Monastery). *Bulletin of the South Ural State University. Ser. Social Sciences and the Humanities*, 2022, vol. 22, no. 4, pp. 24–31. (in Russ.). DOI: 10.14529/ssh220403